

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 2000 г.

Aemilius Blossius Dracontius

TRAGOEDIA ORESTIS

Эмилий Блоссий Драконций

ТРАГЕДИЯ ОРЕСТА

Перевод с древнегреческого и комментарии В.Н. Ярхо*

- В треске костра похоронного стала подругою мужу.
Святость ее нечестивая, сладость любви повелели
445 горькой кончины желать, ибо ран, нанесенных печалью,
пламя костра было легче, и, средство жестокое выбрав,
вместе с супружеским прахом тотчас отправилась к манам.
Урна вместила одна двух любящих, вместе сгоревших.
Вот где счастливый был брак! Вот верности признак
надежный!
- 450 Муж-святотатец был выбран по смерти его нечестивой;
дружкою пламя служило, костер был им брачным чертогом.
452 Чтоб есть святая любовь, показали многие девы.
541 Пусть же в священной любви, охваченный пламенем мести,
сын за убийство отца оплатит смертельным ударом
матери, – этим с нее подозрения смое¹²⁷ он в прошлом,
ибо докажет, что истинный сын за отца отомщает,
545 мститель, достойный измены, каратель и царства наследник.
Мы данайцам любезны, двоих ненавидят свирепю;
с равной отвагой идите: с вами сочувствие будет

* Окончание. Начало см. ВДИ. 2000. № 3. С. 208.

¹²⁷ *Подозрения смое* – в том, что он якобы рожден не от Агамемнона. Ср. 590 и *Sen. Th.* 326–330. Нечто подобное говорил Авсоний (*Duodec. Caes.* 18. 4) об императоре Коммодe: «Своими преступлениями он разоблачил измену матери», т.е. показал, что Фаустина родила его не от императора-философа Марка Аврелия.

верных рабов; негодуют, скорее, что поздно идете;
 550 слуги давно уже ропщут, готовы вцепиться зубами
 хоть бы в живого Эгиста и ввергнуть в огонь для сожженья
 жаждут немедля супруги преступной грешные члены». —
 Так он сказал, и стоны их сон спокойный прервали.
 Тотчас потомок Атрида, виденем научен, Пиладу
 555 хочет свой сон рассказать – от него узнает о таком же
 и в изумленье приходит от власти отца, что способен
 разом явиться обоим в ночной тишине с наставленьем.
 «Брат, – говорит, – что теперь нам, скажи, ты советуешь
 560 делать¹²⁸?
 Сердце, и мысли, и душу в груди, и рассудок, и чувства
 долг мой смущает, волненье, печаль, природа, почтенье,
 565 происхождение, скорбь, и стыд, и страх пред молвою.
 Смею ль вонзить я губительный меч в материнское чрево,
 что десять месяцев¹²⁹ малый зародыш, зачатый природой,
 первоначальный залог расцветающей ласковой жизни,
 мукой терзаясь растущей, с терпением упорным носило?
 570 Чрево, что свет мне явило и мира ворота открыло?
 Только ж мне было судьбою даровано право рожденья,
 из материнской груди молочный поток избыльный
 в губы вливался мои, как мед иль нектар благовонный.
 Стала кормилицей мать, и стала служанкой царица,
 575 сон позабыв, свои нежные чувства ко мне изъясляет.
 Мать мне была и отцом, пока он далеко сражался, –
 так все одиннадцать лет¹³⁰ возрастал я в родительском доме.
 Должен теперь я забыть материнские благодеянья?
 Разве убитый отец останется неотомщенным?
 Пусть преступление смоем пастух и умрет, – так я кровью

манов насыщу отцовских, а матери вовсе не трону;
 пусть будет ей наказаньем жизнь после смерти Эгиста,
 пусть перед взором ее он падет, пусть распутница мертвым
 580 видит любовника – так, как убитым узрела Атрида».
 Так он в сомненье сказал, но отнюдь не замедлил с ответом
 друг его; вдохом тяжелым из глубины груди отзываясь,
 с скрежетом диким зубовым¹³¹ обрушился он на Ореста:
 «Сердце настолько твое растопили¹³² никчемные чувства,
 что совершить ты готов, о чем и сказать невозможно!
 585 Грех великий – сказать, преступленье – греховное слушать.
 Или в Микены пойдем аргонидские, чтобы избавить
 мать от вины совершенной? Конечно, достойней прощенья
 нет никого, кто достойнее кары за два преступленья!
 Друг мой, прошу, берегись обмануть надежды данайцев,
 590 чтоб не сочли чужаком человека, который позволил
 отцеубийце остаться в живых. Иль та тень, что явилась

¹²⁸ *Что теперь нам... делать?* – Монолог Ореста напоминает колебания Алтеи, желающей отомстить своему сыну Мелеагру за убийство ее братьев: *Ovid. Metam. VIII. 472–512.*

¹²⁹ *Десять месяцев.* – В античности срок беременности исчисляли по лунным месяцам. Ср. *Ovid. Metam. VIII. 500; F. III. 124; Stat. Theb. I. 576–578.*

¹³⁰ *Все одиннадцать лет.* – Уходя под Трою, Агамемнон оставил Ореста грудным младенцем. Ср. *Eurip. Iph. A. 621–624.*

¹³¹ *С скрежетом... зубовым.* – Ср. *Verg. Aen. III. 664; VIII. 230; X. 718;* везде в начале стиха.

¹³² *Растопили.* – Глагол *teresco* (обычно в непереходном значении) может означать и «согревать» и «охлаждать». Если принять (как в нашем переводе) первое значение, следует отнести слова Пилада к Клитемestre: Орест поддался *никчемным чувствам* сострадания к убийце отца. Во втором значении (как понимают некоторые исследователи) глагол надо отнести к Агамемнону: сострадание к матери охладило в Оресте жажду мести.

- ночью в Афинах к тебе, не сыщет по праву рожденья
 новые сотни дорог? И вот уж она на пороге
 села и, звезды тревожа, дрожащим голосом молвит:
- 595 "Так-то, мой сын, ты готов отца защитить от злодеев,
 так тебе должно оплакать родителя мертвого долю,
 так принесешь нашим манам достойную мстителя жертву?
 Отчим захочет твой сам¹³³ умереть подобною смертью,
 лишь бы осталась в живых, кто тени жестокой убийцы
- 600 как приношение отдаст милосердного душу Ореста.
 Жертвой сам ты падешь, коль не станет жертвою матерь".
 Что будешь делать, как с речью печальной отец обратится?
 Жалких щадить – благочестье снискать, благочестье утратив.
 Пусть у гробницы отца¹³⁴ рухнут наземь тела виноватых!
- 605 К делу! Пусть юным надеждам откроется царская доля,
 доблестью дух вознесется и славы желанием – сердце,
 преданность в руки твои пусть жестокое вложит железо, –
 шею отрубишь обоим, последний их стон прерывая!
 Сам добровольно пойду за тобою сквозь копья, сквозь
 пламя¹³⁵,
- 610 не побоюсь никого; вам ведь преданы¹³⁶ слуги отцовы.
 Дам я, однако, совет, хитроумный, полезный, надежный:
 я на разведку пойду¹³⁷ и сумею внушением тайным
 слугам надежду подать на приход твой, и, если поверит
 мне домочадцев толпа, то всем сердцем нам отдадутся
- 615 и за оружие возьмутся, – так будет оно безопасней».
 Речью такой распаленный¹³⁸, вздымается в горькой печали
 юный Орест, негодуя и смертью грозя нечестивым
 (губы кусая, рычанье свирепой души подавляет),
 и, как будто Эгиста на месте застал преступленья –
 620 с матерью прелюбодей в позорных объятиях сплелся –
 он их, не видя, пронзает, хоть мертвых и не оказалось.
 Так бушевал и Пирр¹³⁹, увидев глубокою ночью
 призрак Ахилла, взывавшего к чувствам его сыновним;
 понял он, сон отогнав, что требует тень Эакида.
- 625 Трое враждебная, в жертву деву себе Поликсену.
 Словом, поскольку одобрил Орест предложенье Пилада,
 в сердце решимость питают, лишь на мечи полагаясь¹⁴⁰.
 Путь пролагают по тайным, к Микенам ведущим тропинкам,
 в мраке таятся, идут, свои тайные мысли скрывая,
 630 чтобы нежданно их месть настигла преступные выи.
 ...Так же¹⁴¹ когда-то Улисс, путь опасный деля с Диомедом,

¹³³ *Отчим захочет твой сам.* – Мысль такова, что Эгист согласился бы умереть, лишь бы Клитемestra, оставшись в живых, сама убила Ореста.

¹³⁴ *У гробницы отца.* – Ср. 762–774.

¹³⁵ *Пройду сквозь копья, сквозь пламя.* – Ср. 813; *Verg. Aen. II. 664:* «Сквозь копья, сквозь пламя». Сходный образ («сквозь копья, сквозь вражеские ряды») – *Verg. Aen. II. 527; Sil. Ital. IV. 459:* «...сквозь копья, сквозь вражьи ряды он несется».

¹³⁶ *Вам ведь преданы,* – т.е. Агамемнону и Оресту.

¹³⁷ *Я на разведку пойду.* – План этот остается невыполненным, так как молодые люди встречают Дорила, который подготавливает микенцев к их появлению (667–676).

¹³⁸ *Речью такой распаленный* – неправдоподобная реакция Ореста, которого доводы Пилада смогли убедить больше, чем явление тени отца. Как видно, Драконций готов жертвовать правдоподобием ради театрального эффекта, – еще один довод в пользу того, что автор рассчитывал на публичную рецитацию отдельных частей поэмы (см. прим. к заголовку).

¹³⁹ *Так бушевал и Пирр.* – См. 476–482 и прим. Там, однако, тень Ахилла требовала принесения себе в жертву Поликсены, восстав из могилы. Здесь она является Пирру во сне – вариант, известный из Квинта Смирнского (XIV. 179–245).

¹⁴⁰ *Лишь на мечи полагаясь,* – т.е. оставив все остальные доспехи: копья, щиты и т.д.

¹⁴¹ *Там же... так.* – См. 265–269 и прим. Речь идет о ночной разведке Одиссея (*Улисса*) и *Диомеда*;

- в лагерь направился ночью дарданский дорогой опасной,
шел стороною (не слышали в воздухе звуков знакомых
труб боевых, как приметы, но, осторожно ступая,
635 молча, почти не дыша, уходили все дальше и дальше
от кораблей аргонидских разведчики – сын Оинеев
храбрый и с ним Лазртид, герой Улисс хитроумный).
Так и афинские юноши тайно стремились в Микены.
Путь свой пока совершают, как вдруг воспитатель Ореста
640 им предстает Дорилай, в волненье ввергая обоих.
«Юноши, кто вы такие, откуда, друзья, вы идете?
Держите путь вы куда?». И, пока, застывши в молчанье,
ищут с дороги свернуть, узнает воспитатель Ореста
и заключает в объятья, руками обвив его шею.
645 «Жив ты, дитя? – восклицает. – Коль жив, то и мы еще
живы.
Мы уступали коварству, тогда как любовник кичился,
в роскоши он утопал, осквернив материнское ложе;
рад был, что храмы триумфов¹⁴², царей могучих покои,
и алтари всех богов, и царские опочивальни
650 он преступленьем своим превратил в лупанар низкопробный.
Нам оставалось только, придя к отцовской могиле¹⁴³,
вечно рыдать, хоть и помнили мы обещанья царицы,
а еще раньше Кассандры пророчества¹⁴⁴: вскоре виновных
должная кара настигнет. Итак, торопитесь, о други,
655 как подобает афинянам; помощь окажут вам боги;
царские слуги взывают: казните преступников этих.
Без колебаний, герои, отвагой ваш дух разожгите,
вооружитесь мечами, сжимайте сильней рукояти;
долг пред отцом пусть подвигнет тебя, чувство дружбы –
Пилада,
660 пусть одного направляет печаль, другого – желание славы.
Труд невелик¹⁴⁵ уложить пропащую женщину разом,
много ли времени надо сломить мужицкое тело?».
Так им промолвил старик. И друзей разжигает надежда,
шаг ускоряют, и каждый скорбит, что далеко Микены.
665 «Видишь, мы путь продолжаем, старик», – так Орест отвечает.
«Шаг прибавляем», – Пилад говорит, и затем Дорилану:
«Старче, ты первым иди, мы же оба спешим за тобою,
чтоб домохадцы, на слух восприняв драгоценную тайну,
жили с надеждой три дня, что мы внезапно нагреем».
670 Кончил; оставив друзей, старец в город отправился первым;
радость шаги ускоряет, которым препятствует возраст.
Вот уж пройден путь; устав, он кремля достигает,
тайно сообщает немногим, что жив-де Орест и за род свой
мстителем грозным сюда в недалекое время вернется;
675 всех настоятельно просит, чтоб твердо хранили молчанье,

см. П. X. 272-298 и П. Lat. 697-702:

Вот уж последняя треть оставалась у ночи безмолвной,
как по приказу данайцев из лагеря вышел в разведку
муж этолийский, герой Диомед, взяв с собою Улисса,
чтоб вместе с ним под покровом ночи безмолвной тенистым
тщательно вызнать, откуда берется уверенность тевкров,
что они делают, силы какие для боя готовят.

Афинские юноши. – См. 534 и прим.

¹⁴² Храмы триумфов – анахронизм; разумеется римская процедура приношения в храм Юпитера на Капитолии доли добычи, которую везли за победителем в триумфальном шествии. См. 26 и прим.

¹⁴³ Придя к отцовской могиле. – Ср. 456-459.

¹⁴⁴ Обещанья царицы... Кассандры пророчества. – См. 146-150; 511-513.

¹⁴⁵ Труд невелик. – Ср. 190.

- только рабам потихоньку заветный секрет открывая.
 Так и случилось, что все знать могли о грядущем событье,
 кроме преступников, дабы они не сумели укрыться
 иль свою жизнь защищать, взяв оружие в грязные руки.
- 680 Ждут господина рабы: часть готова занять ворота,
 эти – дворец, а часть – захватить высокие стены.
 День между тем золотистый в скрежете волн¹⁴⁶ возвращает,
 словно завещанный дар, после сна ночного природа;
 солнце сияет, платя за ущерб, нанесенный Тиесту¹⁴⁷.
- 685 Стены увидел Атрид, что когда-то ребенком оставил¹⁴⁸,
 помнил, однако, о них и, руку протерши, промолвил¹⁴⁹:
 «Древнему дому привет, привет вам, родные Микены!
 Прокляты были вы раньше, но снова почет обретете,
 если я манов отцовских насыщу матери кровью.
- 690 Царская властная тень узнаёт в мстителе сына,
 видя, как мощным ударом повержена в прах Клитеместра¹⁵⁰,
 – так, как погибла супруга пророка Амфиарая».
 Кончил, и с трепетом странник глядит на высокие стены;
 путь вспоминает давнишний; Пилад идет за ним следом.
- 695 После того как вошел, узнает толпа домочадцев
 лик Агамемнона¹⁵¹ в нем, глаза, и походку, и руки,
 с радостным плачем встречают, с безмолвной надеждой
 ликуют.
- «Пусть затворяют ворота», – Пилад промолвил Оресту.
 Заперт засовами вход, трубы Смерти громко запели.
- 700 Оцепенели преступники, страх обнимает Эгиста.
 «Не обещала я разве¹⁵² данайцам навеки покоя?
 Нет никого в Арголиде, кто нам угрожал бы войною,
 коли убит уже Гектор, оружием разгромлена Троя», –
 так говорила прислуге царица, безумствуя в гневе.
- 705 «Вас отпускаю, лишь дайте состариться вместе с Эгистом».
 Речь оснащает угрозами, будто бы мститель свирепый;
 тут, задыхаясь, бежит служанка с известьем зловещим,
 молвит: «Явился Орест»; словам ее сразу не верят,
 полны сомненья, считают, что сон свой пустой излагает.
- 710 Здесь во дворце им Пилад предстает, озлобленный, суровый
 (неумолим был к врагу и грозен Аякс Теламонид¹⁵³,
 с Гектором выйдя на бой, семикожным щитом прикрываясь),
 брань на устах и угроза во взоре, и меч обнаженный
 ярко сверкает. Виновным кричит: «Управляя жестоко,

¹⁴⁶ В скрежете волн – трущихся об оси колесницы Солнца, 803 сл. Ср. *Stat. Silvae*. II. 7. 27: «И от вращения колес скрежетанье ты слышишь».

¹⁴⁷ Ущерб нанесенный Тиесту. – См. 491–493 и прим.

¹⁴⁸ Ребенком оставил. – См. 285, 572, 694.

¹⁴⁹ Руку протерши, промолвил. – Ср. *Verg. Aen.* II. 688; X. 667; *Stat. Theb.* VIII. 146.

¹⁵⁰ Клитеместра – конъектура Мэли (*Anonymi Orestis Tragoedia emendatiore edidit J. Mähly. Lipsiae*, 1866). В ркп А и В стоит имя Эрифилы, попавшее в текст скорее всего из маргинальной глоссы к ст. 692, где упоминается Амфиарай – прорицатель, знавший, что поход семерых против Фив обречен на неудачу. Однако он вынужден был уступить настояниям своей жены Эрифилы, подкупленной Полиником, и присоединиться к походу, в котором погиб. Сын его Алкмеон отомстил за отца, убив мать. См. *Stat. Theb.* IV. 187–213; *Paus.* V. 17. 7 сл.; IX. 41.2; *Apold.* III. 6. 2; 7. 5; *Hug.* 73.

¹⁵¹ Лик Агамемнона. – Ср. *Verg. Aen.* III. 490: «Те же глаза, и то же лицо, и руки, и кудри»; *Sen. Tro.* 464–466.

¹⁵² Не обещала я разве? – Так как Клитеместра исключает возможность нападения извне (702), она воспринимает действия прислуги как сигнал к началу восстания. Отсюда – ее обещание отпустить рабов на волю.

¹⁵³ Ст. 711. – Ср. *Drac. Ach.* 104. О единоборстве Аякса Теламонида, вооруженного своим знаменитым семикожным щитом, с Гектором, см. II. VII. 206–232; II. Lat. 611: «Страшный удар отражает щитом он своим семикожным».

- 715 вечно надеялись власть сохранить и заслуженной кары
вовсе избежать? Нет, смертью одной не отделаться сразу¹⁵⁴ –
в муках кровавых дано искупить преступленья былые!». Молвил и к слугам он речь обратил, призывая их к мести:
«Свергните разом злодея с высокого царского трона,
720 за ноги¹⁵⁵ жертвой жестокой Атриду-царю волочите;
пусть кровожадно секиры разрубят мужицкое тело¹⁵⁶,
и да погибнет пастух той же смертью, что царь был погублен!
Руку, однако, мою пусть сперва оросит своей кровью».
Молвил и, меч обнажив, всадил Эгисту меж ребер.
725 Ноги веревкой связав¹⁵⁷, ташут слуги сраженное тело
и за воротами – там, где убитый Атрид простирался, –
тысячей острых секир разрубают, дробя ему кости,
и, расчлененные ранами, жалко трепещут суставы.
А Климеместра, считая, что смерть от нее отступилась,
730 что пощадил ее сын, о своем пастухе сокрушалась;
вдруг перед нею – Орест, врага любого свирепей,
слуги толпою за ним, к убийству родимой готовым;
за косы мать ухватив, сын волочит ее, восклицая:
«Верно, надеялась ты, безнаказанно царствовать будет
735 твой окаянный любовник, и мнила к могиле отцовской
долю прибавить детей¹⁵⁸? Ты ошиблась: я жив, и умрешь ты
смертью кровавой, преступница, и под рукою моею
телом прикроешь своим¹⁵⁹ мужа убитого кости!».
Мать с обнаженною грудью¹⁶⁰ сына молила в смятенье:
740 «Ради вскормивших тебя сосцов, пощади меня, мальчик!
Именем вышних богов, и отца, и сестры, тебе милой,
той, что от ярости нашей, похитив, тогда тебя скрыла,

именем друга Пилада, что дорог тебе, заклинаю:

- 745 мать пожалей, умоляю, прости, пожалей, если имя
матери все ж я достойна носить!». Сын в ответ: «Понапрасну
слезы изводишь¹⁶¹: отец средь подземных теней ожидает.
Смерть господина троянка оплакала дева Кассандра¹⁶²;
и не сразила, служанкою став после Гектора смерти,
Пирра раба Андромаха¹⁶³, когда-то фригийцев царица;
750 ты ж, предпочтя пастуха, пролила кровь царя и супруга.
Вот что велит мне Пилад и к чему сестра понуждает¹⁶⁴:
дикой отваги вкусив¹⁶⁵, да падешь под мечом моим

грозным».

Видит жена, что добиться от сына пощады не сможет:
быстро приходят на ум предсказанья вещуньи фригийской¹⁶⁶.

¹⁵⁴ Смертью одной не отделаться сразу. – Ср. 478 сл., 727 сл., 906–909.

¹⁵⁵ За ноги. – Ср. 349.

¹⁵⁶ Мужицкое тело. – Ср. 662.

¹⁵⁷ Ноги веревкой связав. – Ср. 526.

¹⁵⁸ Долю прибавить детей. – Ср. 350–352.

¹⁵⁹ Телом прикроешь своим. – Ср. 762.

¹⁶⁰ Мать с обнаженною грудью. – Ср. 567–569. Общее место в изображении убийства Климеместры: *Aesch. Cho.* 896–898; *Eurip. El.* 1206–1207; *Or.* 526–529, 566–570; *Anth. Pal. IX.* 126.

¹⁶¹ Понапрасну слезы изводишь. – Ср. *Stat. Theb. II.* 655 (дословно).

¹⁶² Оплакала дева Кассандра. – Ничего подобного традиция не знает. См., напротив, 3 сл. и прим.

¹⁶³ Не сразила... Андромаха – ставшая после взятия Трои наложницей Пирра. См. *Eurip. Andr.* 12–25; *Tro.* 272–274, 568–600, 658–678; *Verg. Aen. III.* 325–329.

¹⁶⁴ Сестра понуждает. – Ср. активную роль Электры в побуждении Ореста к действию: *Aesch. Cho.* 429–433, 445–450; *Eurip. El.* 647–668, 963–984. Аналогичный довод: *Drac. Hel.* 535.

¹⁶⁵ Дикой отваги вкусив – при убийстве Агамемнона: 234–264.

¹⁶⁶ Предсказанья вещуньи фригийской. – См. 146–150.

- 755 «Если угодно тебе за отца отомстить¹⁶⁷ нам обоим,
то пусть Пилада рука меня скосит и меч тот же самый,
что и Эгиста скосил; пусть на тело его упаду я,
нашей зачинщик вины и участница¹⁶⁸ всех преступлений;
кровь наша, вместе смешавшись, тенья всем свидетелем
будет,
- 760 что преступлений сообщников ждет общий жребий
зловещий».
- «Хочешь ты мертвой прикрыть своего развратника тело¹⁶⁹, –
сын говорит, – но уж лучше падешь ты на кости супруга;
пусть не смешается кровь под ударом меча грозowego,
пусть не придет искупление в смерти обоим влюбленным, –
- 765 каждый из вас да получит долю свою воздаянья,
карой виновных связавшего: будешь лежать ты отдельно.
Молвил; к могиле отца подойдя, свою речь продолжает:
«Отче, достойный почтения, чувств и дыханья лишенный,
дар я тебе приношу¹⁷⁰, – прими справедливую жертву;
- 770 я на заклянье веду Клитеместру, матрону¹⁷¹ Эгиста,
прежде твою (если б не было так!). Есть одно утешенье¹⁷²:
там она ляжет, где ты погиб, секирой сраженный.
Поздно приходит возмездье – мой возраст тому оправданье;
раньше хотел бы свершить». Добавляет данайская мать:
- 775 «Солнце, небесная ось, элементы, земля, море, реки,
общая мать всех вещей – природа¹⁷³, подземное чрево,
все поглядите, как с матерью сын расквитался надежно,
долг свой воздал за рождение, за молоко расплатился».
- Так говорила она, обращаясь, однако, к глухому:
- 780 лик отвращает Орест, верный сыновнему долгу.
Вот снова солнце благое коней от пути отклоняет¹⁷⁴,
и покрывается небо мрачной воздушною тенью;
в страхе пред ночью не вовремя вся замирает Эллада,
хаос природу пугает¹⁷⁵, тьмы элементы страшатся;
- 785 хвалит вину Энио, Эриния¹⁷⁶ меч обнажает.
Пурпурный плащ закусив сжатыми крепко зубами,
пала царица и тунику тянет руками все ниже,
к самым ногам¹⁷⁷, боясь, чтоб не встретить смерть
обнаженной:
- с ликом печальным повсюду смущенные взоры бросала,
790 в смертный час впервые, теперь лишь страшася позора,

¹⁶⁷ Если угодно тебе... – То же начало стиха: *Drac. Nyl. 52.*

¹⁶⁸ Зачинщик и участница. – См. 164–219.

¹⁶⁹ Своего развратника тело. – Орест отказывает в этой просьбе матери в отличие от изображения у Эсхила (Cho. 894–895, 904–907, 973), где он намеренно убивает изменников одного рядом с другим. См. также почти буквальное повторения: 738–762, 757–761, 759–763.

¹⁷⁰ Дар приношу. – т.е. кровь обреченной на смерть Клитеместры.

¹⁷¹ Матрону – анахронизм, полный сарказма: с именем матроны римляне связывали представление о достоинстве и супружеской верности.

¹⁷² Есть одно утешенье – для убитого царя.

¹⁷³ Элементы... общая мать всех вещей – природа – понятия, заимствованные из поздней натур-философии (в частности, из поэмы Лукреция) и являющиеся в устах Клитеместры очевидным анахронизмом. Ср. также *Drac. Ach. 117*. Само это обращение ср. со словами Прометея в одноименной трагедии Эсхила, ст. 88–92.

¹⁷⁴ Снова солнце коней отклоняет. – Ср. 492 сл.

¹⁷⁵ Хаос природу пугает. – Ср. дословно: *Lucan. V. 634.*

¹⁷⁶ Энио. – См. 498 и прим. Эриния, согласно традиции, здесь уже готовится к преследованию Ореста, хотя в дальнейшем никакой роли не играет.

¹⁷⁷ Тунику тянет руками. – Ср. *Eurip. Hec. 568–570* (о Поликсене); *Ovid. Metam. XIII. 479* сл. (о ней же); *F. II. 833* сл. (о Лукреции); *Suet. Caes. 82. К самым ногам.* – Ср. дословно: *Verg. Aen. I. 404; Prudent. Psych. 634*: «Платье, вниз опускаясь, ноги надежно скрывает».

- стыд испытала, несчастная, коего раньше не знала.
 Белые члены ее окрашены кровью багряной¹⁷⁸,
 тело от ран нанесенных билось, песок попирая¹⁷⁹,
 и, обреченная смерти, жизнь излила вместе с кровью¹⁸⁰.
- 795 Тут устремляются мстители в царевы покои, –
 так возвращаются в логово львы с темнорыжею гривой,
 страшные, мяса скотины зарезанной вдоволь отведав.
 Царский дворец принимает друзей, забрызганных кровью;
 сходятся вместе данайцы, им царский почет воздавая¹⁸¹;
- 800 часть сострадает Атриду, другая – матери бедной,
 впрочем, открыто никто не винил совершивших убийство,
 и не нашлось никого без слов осуждения Эгисту.
 День оскверненный прошел, погрузило в шипящие волны¹⁸²
 оси своей колесницы солнце; сестра¹⁸³ возвратилась,
- 805 плащ простерла росистый, покой призывая снотворный;
 звезды достигли середины пути своего ночного¹⁸⁴, –
 вестник явился, что Пирр, Ахиллеса потомок, похитил,
 будто добычу военную, взятую в плен, Гермioniу¹⁸⁵.
 Словно безумный, Атрид к Пилладу так обратился:
 810 «Дело другое зовет нас, снова любовное пламя¹⁸⁶!
 Что же мне делать? Вина очевидна: невеста младая
 в жены обещана мне – и похищена. Правь моим царством,
 я же пройду сквозь мечи, сквозь огонь, сквозь когорты¹⁸⁷ без
 счета
 (тот, кто отмстил за отца, уважать себя должен заставить),
 815 лишь бы мне деву спасти, что к славе взывает Ореста!».
 Молвил; мечом опоясался и на врага ополчился.
 Пирра застал он входящим в храм Аполлона священный;
 вдруг нападает на юношу, близ алтаря¹⁸⁸ поражает
 и возвращается к грекам¹⁸⁹, гордый убийством повторным.
- 820 Троном отцовским владеет Орест и короной отцовской, –
 мать ему пред очами явилась; не беззащитна:

¹⁷⁸ Ср. 524.

¹⁷⁹ Ср. 264.

¹⁸⁰ *Жизнь излила вместе с кровью.* – Ср. (дословно) *Ovid. Metam. II. 610; Anth. Lat. I. 1, 10* (пересказ сцены самоубийства Дидоны из IV кн. «Энеиды»); *II. Lat. 515* («с кровью горячею жизнь свою изливает»).

¹⁸¹ *Им царский почет воздавая.* – Хотя в Микенах право на такие почести имеет один Орест, Пиллад приближается к ним и как его ближайший друг и как племянник Агамемнона.

¹⁸² См. 682 и прим.

¹⁸³ *Сестра,* – т.е. Луна, ведущая за собой ночь. Близначев Аполлона и Диану в античности достаточно рано стали ассоциировать с Солнцем и Луной. См. 97 и прим.; *Sen. Ag. 837–840*.

¹⁸⁴ Ср. *Verg. Aen. IV. 524*.

¹⁸⁵ *Пирр... похитил... Гермioniу.* – Соперничество между Орестом и Пирром за Гермioniу, дочь Елены и Менелая, освещается в различных источниках по-разному. В *Od. IV. 5–9*, сообщение о том, что Менелай выдает дочь замуж за Неоптолема (Пирра), которому она была обещана под Троей, не сопровождается никакими драматическими подробностями. В дальнейшем преобладает версия, по которой Гермioniа была обручена с Орестом или выдана за него, но Неоптолем отобрал ее у мужа, ссылаясь на обещание Менелая и на безумие, в которое впал Орест после убийства матери. Последний, будучи очищен от кровопролития, подстроил убийство Неоптолема в дельфийском храме и завладел Гермioniой (*Eurip. Andr. 968–1008, 1061–1166, 1243–1247; Verg. Aen. III. 327–332; Apold. Epit. VI. 13 сл.; Hug. 123*). Драконций в предысторию вопроса не вникает и вводит этот сюжет только для того, чтобы найти обвинителя Оресту в лице Молосса, который должен заменить эриний. *Будто добычу.* – Ср. *Ovid. Her. VIII. 81–82*.

¹⁸⁶ *Дело другое зовет.* – Ср. почти дословно: *Stat. Achill. 539. Снова любовное пламя.* – Имеется ли в виду любовь Ореста к похищенной невесте или любовь Пирра, толкнувшая его на похищение?

¹⁸⁷ *Сквозь мечи.* – Ср. 609. *Когорты.* – модернизм: так называлось воинское подразделение только в римской армии.

¹⁸⁸ *Близ алтаря.* – Убийство Пирра в священном месте усугубляет вину Ореста; впрочем, и сам Пирр был виноват в том, что убил Приама у домашнего алтаря (*Verg. Aen. II. 547–553*).

¹⁸⁹ *Возвращается к грекам.* – как будто убийство произошло не на территории Греции!

факелы в дланях¹⁹⁰ ее, опоясана змеями грозно;
 824 пламя приблизив к Оресту, змей, свои кольца развивших,
 823 прямо в лицо ему мечет, смертельные сыплет угрозы¹⁹¹.
 825 Знаменья мужа пугают, бежит сквозь дворцовые залы,
 мать, устрашая, за ним; в отдаленнейших дома покоях
 ищет укрыться Орест, но и там его враг настигает.
 Заперты скоро все двери засовами крепкими; снова
 в самых глубинных частях дворца свою мать он находит.
 830 Голосом грозным она, с усильем: «Жестокий, негодный,
 мало тебе, что изранил глубоко сыновнее чувство,
 надо преступной рукой осквернять священные храмы¹⁹²?
 Можешь железным крюком запереть нерушимо ворота,
 сотни окон заслонить, если столько их есть, твердой сталью, –
 835 всюду я буду с тобой еще боле свирепую тенью,
 в волнах морских, среди полей, в лесах, в горах или в реках».
 Молвила; факелов пламя сердце волнует Ореста.
 Не удастся ему избежать материнских проклятий,
 меч свой хватает, но воздух ударами частыми режет¹⁹³,
 840 ран не наносит – и руку беспомощно он опускает
 и восклицает, несчастный: «Вот меч мой окровавленный,
 им сражена ты, распутница, – будешь убита вторично!».
 Молвил, и мрачная тень, узнавая орудье убийства,
 в воздухе легком исчезла¹⁹⁴, – безумье Ореста осталось.
 845 Полон безумья наследник Атрида, отмститель аргосский, –
 так был безумен Ликург¹⁹⁵, опьяненный неистовым Вакхом,
 так был безумен Алкид¹⁹⁶, устрашенный свирепой Мегерой,
 так был когда-то безумен Аякс¹⁹⁷, храбрейший из греков.
 Мечется с ревом Орест¹⁹⁸, не в себе, по дворцовым покоям,
 850 слуг принимает за мать, за мать друзей принимает,
 (мать ему видится всюду, и змеи и пламя с ней вместе),
 он от одних убегает, и тотчас другие¹⁹⁹ навстречу;
 только Пилада лицо не пугает безумного друга.
 855 Среди угощений богатых, трапезы царской достойных,
 мучает голод его, и огни от стола отвращают.

¹⁹⁰ *Мать ему... явилася.* – у Эсхила (Еип. 94–139) призрак Клитемestры является спящим эриниям. Драконций, устранив их, представляет в их обличье Клитемestру, *опоясанную змеями и с факелами в дланях.* Ср. *Verg. Aen. IV. 471–473.*

¹⁹¹ Ст. 823 следует за 824 в ркп А, и такой порядок стихов надо признать более естественным и по смыслу, и по грамматической конструкции.

¹⁹² *Осквернять священные храмы.* – См. 817 и прим. Строго говоря, Клитемestре не должно быть никакого дела до поведения Ореста после ее убийства, и упрек этот введен опять же для того, чтобы Молосс мог обвинить Ореста в обоих преступлениях.

¹⁹³ Ср. 268.

¹⁹⁴ *Исчезла.* – Несколько странная логика: тень Клитемestры, устрашающая Ореста, сама пугается при виде его меча!

¹⁹⁵ *Ликург* – царь эдонян, не пожелавший признавать *Вакха* и наказанный за это безумием: *опьяненный* богом, он пытался овладеть своей матерью и убил жену и детей (*Hug. 132*, являющийся здесь источником Драконция). Другая версия – *Apold. III. 5.4.*

¹⁹⁶ *Алкид* – Геркулес. Юнона, ненавидевшая его из ревности как сына Юпитера, наслала на него через фурию *Мегеру* приступ безумия, во время которого он убил жену и детей (ср. *Sen. Herc. fur. 1–124, 953–1053*; образцом для него была трагедия Еврипида «Геракл», где, однако, затмение разума насылает на Геракла Лисса – олицетворенное безумие, ст. 833–873). Ср. *Lucan. I. 576* сл., у которого примеру Геркулеса также предшествует пример Ликурга.

¹⁹⁷ *Аякс* – После того как доспехи убитого Ахилла были присуждены Одиссею, оскорбленный Аякс решил убить виновных в таком приговоре Агамемнона и Менелая, но Афина повредила его разум, и он в испуге перебил стадо скота. Не вынес позора, Аякс покончил с собой. См. трагедию Софокла «Аякс»; *Apold. Epit. V. 6; Hug. 107.*

¹⁹⁸ *Мечется с ревом Орест.* – безумье Ореста изображено вполне реалистически, без всякого вмешательства эриний.

¹⁹⁹ *Одни... другие,* – т.е. слуги и друзья.

- Грешника в мире подземном терзает так голод²⁰⁰ напрасный:
 видит роскошные яства, как будто на пиршестве пышном,
 стонет, – но нет больше пищи, один ее образ остался,
 фурия злобно мешает к еде прикоснуться желанной.
- 860 Что ему делать? Богов каких призывать в молениях?
 Или бедою своею подземное царство тревожить?
 Юноше все сострадают, дворец наполняется плачем, –
 новый является повод для воплей, печали и страха:
 прибыл Молосс²⁰¹, Андромахи и Пирра потомок, он хочет
 865 мстить за убийство отца. Пилад укрывает Ореста,
 тайно его отсылает к далеким берегам чужеземным.
 Так и достиг он краев, где храм был богини Дианы²⁰².
 Был там жестокий обычай²⁰³: в жертву несчастных
 пришельцев
 всех приносить, и Орест уж увенчан повязкой священной.
- 870 Видит, как жрица готовит жертвенный нож²⁰⁴ по обычью;
 страх прогоняет безумье, близкая смерть возвращает
 разум ему, хоть не весь²⁰⁵, и искать заставляет спасенья;
 часто зовет Агамемнона в жалобных воплях несчастный.
 Имя услышав отца, Ифигения так вопрошает:
 875 «Кто же ты, жертва²⁰⁶? Зачем Агамемнона ты призываешь?».
 Тот боязливо в ответ: «Я – несчастный Орест, мой родитель –
 царь знаменитый Атрид, и рожден я ему Клитеместрой».
 Слов понапрасну не тратя, разумная жрица подносит
 к лику Ореста свой нож и пробный надрез совершает.
- 880 «Тело дрожащее пленника вы, палачи, развяжите:
 в сердце его мало крови, жертва не будет угодна²⁰⁷».
 От алтаря увлекает Ореста и, скинув повязки,
 всех удалив, не скрывает, что жрица сестрой оказалась;
 видит, однако, что ум поврежден у него, что безумец
 885 речи разумной лишился. Молитвой ночной очищает
 брата и с ним уезжает, идол похитив Дианы.
 Только достигли отчизны, Молва наставляет Молосса;
 тот в преступленье двойном обвиняет Ореста; в Афины
 он забирает его, чтоб предстал пред судом по закону.
- 890 В храм поднимаются²⁰⁸ старцы, для этого данный Минервой;
 отпрыск Ахилла встает и, любовью к отцу побужденный,

²⁰⁰ Терзает так голод. – Ср. Verg. Aen. VI. 603–606: «ложа... // Застланы пышно, и пир приготовлен с роскошью царской // ...но из фурий страшнейшая тут же // То за столом возлежит, не давая к еде прикоснуться, // То... поднимает свой факел».

²⁰¹ Прибыл Молосс. – См. обзор содержания во вступительной статье и прим. к 807–819 и 832. О происхождении Молосса от Пирра и Андромахи см. Eurip. Andr. 1244–1248; Apold. Epit. VI. 12.

²⁰² Где храм был богини Дианы. – Встрече Ореста с Ифигенией в храме Артемиды (Дианы) целиком посвящена трагедия Еврипида «Ифигения в Тавриде»; см. также Ovid. Pont. III. 2. 45–96; Hug. 120. Однако во всех версиях Ореста посылает в Тавриду Аполлон, чтобы юноша, уже оправданный Ареопагом (Iph. T. 77–92, 961–967), избавился от преследования эриний.

²⁰³ Жестокий обычай. – Ср. Herod. IV. 103.

²⁰⁴ Готовит жертвенный нож. – У Еврипида этим занимаются специальные служители: Iph. T. 621–624.

²⁰⁵ Возвращает разум ему, хоть не весь. – См. Iph. T. 281–294, где припадок безумия вызван вмешательством эриний.

²⁰⁶ Кто же ты, жертва? – Ср. мгновенный ответ Ореста с длительным процессом узнавания сестры и брата у Еврипида: Iph. T. 495–569, 727–826, в котором ситуация развивается буквально на острие ножа. То же самое касается отказа Ифигении от жертвоприношения и сложного плана похищения статуи богини (там же. 1029–1051, 1159–1202), которым у Драконция посвящены 6 стихов.

²⁰⁷ Ст. 881 почти целиком повторяется: Drac. Med. 246.

²⁰⁸ В храм поднимаются. – Драконций спутал холм Ареопага, где суд проходил под открытым небом, с Парфеноном – храмом Афины на Акрополе, совершенно не подходящем для суда о пролитии крови. Может быть, Драконций представлял себе Парфенон по аналогии с храмом Юпитера Капитолийского, где в ряде случаев происходили заседания сената; называя далее судей старцами (patres – сенаторы), он подкрепляет эту аналогию. Однако судебные процессы и в храме Юпитера не происходили.

- так начинается²⁰⁹: «Законов источник, знатнейшие люди, я объявляю виновным в преступных деяньях Ореста: кровные узы забыл, пренебрег человеческим правом, вышних богов осквернил и собственной пролил рукою матери кровь. Но, возможно, мать изменила Атриду, — чем же здесь Пирр виноват? Разве был он похож на Эгиста? Сын Ахиллеса могучего, Азии всей покровитель, в храме дары приносил — и коварно убит был Орестом.
- 895 Скажет, возможно, что мать преступна была, нечестива, вдвое виновна²¹⁰, к измене прибавив убийство супруга. Но не сыновним мечом²¹¹. Устыдится ли новых проступков тот, кто убийств череду начал с матери? Строго судите²¹², знатная отрасль Кекропа²¹³, — Афинам такое пристало мщенье. Не будет довольно смерти в мешке²¹⁴, как обычно; вот что с таким надо делать²¹⁵: повсюду изранив железом, члены отсечь по отдельности, близкую смерть отдаляя; пусть остается на время растерзанным трупом живущим».
- 900 Так он сказал и умолк. Орест же ему отвечает: «Знатные люди данайцев, мудрые, разума светочь, высшая слава Афин, судьи священного права, рад я, что здесь, перед вами, мое разбирается дело: жены ведь есть и у вас, вы их любите, как подобает,
- 905 помните, думаю, юности годы²¹⁶ минувшие вашей, к вашим невестам любовь, обещание близкого брака. Высшим богам благодарен, что после припадков безумья снова здоров, среди судебных скамей обвиненью внимаю. С ясным умом почитаю я суд ваш, по праву священный, зло и добро различаю. Судите, почтенные, сами: должен быть ваш приговор не о моем столько деле, сколько о праве богов, одобренье свое показавших тем, что, очистив меня, исцелили страдавшую душу; будь нечестив, полагаю, боги меня б не спасали.
- 910 920 925 Мать защищает Молосс, но он этим меня обеляет²¹⁷:

²⁰⁹ Речи сторон в ст. 892–937 построены с использованием традиционных приемов судебного красноречия. Речь Молосса: 892: «соискание благосклонности», имеющее целью расположить к себе судей (ср. 87–93 и прим.); 893–896: суть обвинения (*propositio*); 897–899: изложение обстоятельств дела (*narratio*); 900–904: опровержение возможных возражений обвиняемого (*refutatio*); 904–909: заключение с требованием меры наказания. Речь Ореста составлена менее искусно, что можно отнести за счет его взволнованности: человеку, которому грозит смертная казнь, да к тому же столь жестокая, как предлагаемая Молоссом, не до риторики. Ему надо особенно хорошо подготовить судей, — соответственно «соискание благосклонности» занимает примерно половину речи (911–920); затем идет самооправдание, в котором Орест призывает судей почтить волю богов (921–935); два стиха, 936 сл., занимает заключительная просьба, опять же с апелляцией к решению богов.

²¹⁰ *Вдвое виновна*. — Ср. 428 сл.

²¹¹ *Но не сыновним мечом*. — Ср. *Eurip.* *El.* 1244–1245; *Or.* 500–503.

²¹² *Строго судите*. — Ср. *Stat. Theb.* XII. 569 сл.

²¹³ *Знатная отрасль Кекропа*. — См. 534 и прим.

²¹⁴ *Смерть в мешке* — анахронизм: этот вид казни был предусмотрен в римском праве для виновных в убийстве родителей. Преступника полагалось сечь до крови розгами, а затем зашить в мешок вместе с собакой, петухом, змеей и обезьяной и бросить в море. Если близости не было моря, — отдать на растерзание диким зверям (*Дигесты*. XLVIII. 9.9). См. также *Cic. Rosc. Amer.* XXVI. 71; *Iuven.* VIII. 213–217, с оговоркой, что Орест не должен был подлежать такой казни, поскольку мстил за отца.

²¹⁵ *С таким надо делать*. — Ср. 477 сл., 726–728. О расправе с политическими противниками, напоминающей четвертование, см. *Sen. De ira.* III. 18. 1; *Valer. Max.* IX. 2. 1; *Flor.* II. 9. 26.

²¹⁶ *Юности годы*. — Ср. *Stat. Theb.* IV. 354.

²¹⁷ Ст. 925 сл. некоторые исследователи считают интерполяцией, прерывающей ход рассуждения Ореста об участии в его деле богов; поэтому их предлагают перенести либо после 930 (чему мешает сознательное повторение в 930 и 931 глагола «упрекает»), либо после 933 (что имеет гораздо больше оснований, так как позволяет Оресту резюмировать оба пункта обвинения: убийство матери и Пирра).

- мести достойна убийца, – убитый отец не достоин?
 Есть ли такой святотатец, безумец, который решится
 отчих богов обвинять, чья власть до конца совершенна?
 Пусть обвиняет богов, пусть их к борьбе призывает,
 930 их упрекает в проступке, войну затевая гигантов²¹⁸.
 Пусть и меня упрекает – откуда ж припадки безумья?
 Были заботой печальной, не за вину наказаньем:
 горечь всю душу вздымает, сердце в груди угнетает.
 Пирр похитителем был, я отмстителем кражи явился, –
 935 смертный один обвиняет того, кто одобрен богами.
 Стражи закона, прошу, оправдайте того приговором,
 кто уж богами очищен, судьбою спасен благосклонной».
 Молвил и скромным молчаньем язык обуздал говорливый.
 И начинается суд с рассмотрением деяний Ореста.
 940 Камешки там по обычаю разные в урну бросали²¹⁹:
 белыми жить дозволялось, красными смерть присуждали.
 Вот голоса посчитали – выходит, что нет приговора:
 равным число оказалось²²⁰ камешков белых и красных.
 Но у Минервы в руке зажат был камешек белый;
 945 в пользу Ореста кладет; возглашают: «Оправдан виновный».
 Знатные судьи о нем такой приговор произносят:
 «Если б решенья богов обсуждать дозволялося людям,
 дело Ореста должно бы обычным путем²²¹ разбираться;
 нам же объявлена воля богов; милосердие неба
 950 не подлежит рассмотренью; да смолкнут судебные споры!
 Кто безрассудно захочет небесные рушить законы?
 Не избежал наказания Парис²²², трех богинь рассудивший,
 не избежал и Тиресий, Юпитером избранный в судьи;
 Пирр-похититель погиб, справедливым мечом пораженный;
 955 если ж он в храме убит, значит, власть до конца
 совершенна²²³
 мощных богов, и карают, когда захотят. Пусть спокойно
 в дом возвратится Орест, – не грозит ему обвиненье».
 Так все закончилось²²⁴. Люди Ореста приветствуют климом,
 с радостью друга, лишь суд он покинул, Пилад принимает;
 960 сестры с обеих сторон²²⁵ обнимают желанного брата,

²¹⁸ *Войну затевая гигантов.* – См. 242 и прим. О бесплодности подобных стремлений говорил Цицерон: «Воевать наподобие гигантов с богами – что это иное, как не восставать против природы?» (Cato. V).

²¹⁹ Ст. 941 сл. *Камешки... разные в урну бросали.* – Ср. Ovid. Metam. XV. 41 сл.:

Древний обычай там был, по камешкам белым и черным,

Брошенным в урну, решать, казнить или миловать должно.

Драконций заменил черные камешки на красные, видимо, чтобы приблизить их к цвету крови.

²²⁰ *Равным число оказалось.* – По Эхилу (Eup. 734–753), число голосов оказалось равным, поскольку Афина сразу же положила свой камешек в защиту Ореста и он был оправдан: согласно греческому и римскому уголовному праву, при равенстве голосов приговор выносился в пользу обвиняемого (см. Sen. Epist. LXXXI. 26).

²²¹ *Обычным путем,* – т.е. с вызовом свидетелей, оглашением соответствующих законов и т.п. Здесь все это заменяется милосердием неба.

²²² *Не избежал наказания Парис,* – т.е. приняв участие в споре трех богинь и отдав предпочтение Афродите, он навлек войну на Трою, в которой и сам погиб. Тиресий был призван Зевсом, чтобы решить спор между ним и Герой, какая половина получает наибольшую долю наслаждения при соитии. Заявив, что на долю мужчины приходится одна десятая, а на долю женщины – девять десятых удовольствия, Тиресий вызвал гнев Геры, которая лишила его зрения. Сюжет этот был известен уже из «Каталога женщин», автором которого считали Гесиода. См. Ovid. Metam. III. 319–338; Apoid. III. 6. 7; Hyg. 75. Оба примера, приводимые Драконцием, нельзя признать удачными: ни Парис, ни Тиресий не совершали кровопролития. Разве только автор хотел сказать, что смертным лучше подчиняться решению богов, чем их оспаривать.

²²³ *Власть до конца совершенна.* – Ср. 928.

²²⁴ *Так все закончилось.* – Ср. Stat. Theb. XII. 587 сл.

²²⁵ *Сестры* – Электра и Ифигения. Обе присутствуют вопреки традиции: первая из них не должна была покидать Микены, второй было назначено после возвращения в Грецию находиться в храме при статуе

и вчетвером устремляются с радостью снова в Микены;
здесь возвращенным богатством²²⁶ дворец наполняется
царский.

Боги, которым доверена волей Отца-Громовержца
полная власть²²⁷ над землей и над небом, над воздухом,
морем,

965 просит вас кроткая Честность²²⁸, добрая просит Невинность
и Сострадание благое, семейная Радость вас молит,
Род человеческий, кровные Узы, от века святые,
Связи домашние вас заклинают, Союз меж родными:
хватит злодейства лемносского и Данаид²²⁹, что сумели
970 брачный чертог свой в костер превратить, и деяний Тиеста²³⁰,
и бесконечных грехов, о которых рассказывать стыдно;
вот и в Микенах позорит тройная трагедия²³¹ славу
греков; тот мир пощадите²³², что весь в вашей власти,
несчастных
вы отвратите пеласгов от новой чреды преступлений.

Артемиды в Галах Арефенидских, на юге Аттики. Если здесь появление первой из них можно объяснить тем, что у Драконция она, доставив Ореста почти восемь лет тому назад в Афины, все же продолжала жить там, то присутствие Ифигении никак не мотивируется. *С обеих сторон*. – Буквально: «справа и слева». Ср. *Claudian. De purt. Nohog. (X)*. 100–101: «Трона с обеих сторон Идалийские сестры стояли».

²²⁶ *Возвращенным богатством* – как видно, тем, которое было увезено в Афины: 289 сл., 311 сл.

²²⁷ *Боги, которым, доверена... власть*. – Ср. *Ovid. Metam. XV*. 861–870 (правда, состав богов совсем другой).

²²⁸ *Просит вас кроткая Честность*. – Ср. *Claudian. De bello Gild. (XV)*. 404: «Просит тебя оскверненная Честность». Сходное обращение к богам-олицетворениям см. *Drac. Med. 570–572*:

Мрачная Похоть, Безумье свирепое, ты, Грех жестокий,
Фурии, Скорбь, Нечестивость, Смерть, Погребение, Зависть,
Смертных оставьте и жалкому миру даруйте прощенье.

Ср. там же олицетворения спутников Купидона: 161–163, 263–266.

²²⁹ *Хватит злодейства лемносского*. – См. 432–434 и прим. *Данаиды* – дочери Даная, которые, чтобы избежать брака с двоюродными братьями Египтиадами, в первую же ночь все, кроме одной, зарезали своих женихов. См. *Aesch. Suppl.* 319–340; *Ovid. Her.* XIV. 1–36; *Apold.* II. 1. 4–5; *Hug.* 168. *Брачный чертог в костер превратить*. – Ср. 451.

²³⁰ Под *деяниями Тиеста* может подразумеваться и совращение им Аэропы, и его «пир» – тоже, хоть и невольное, но преступление, и овладение Пелопией. См. 485–487 и прим.; *Hug.* 86–88, а также вступительную статью.

²³¹ *В Микенах тройная трагедия* – «пир Тиеста», убийство Агамемнона, месть Ореста.

²³² *Тот мир пощадите*. – Ср. *Drac. Med. 572 sq.*, 588.